

Я вытащил семёрку развилок, что означало, что мы направляемся в середину шестидесятиградусной дуги, а затем - деву, которая по моей схеме была картой №75. Эта карта вызывала у меня определённые подозрения, но я изрядно тасовал колоду, и не собирался уменьшать расхождение наших вероятностей из-за суеверий по поводу каббалистических значений карт. Если Данжн Мастер выбрал конкретную карту, которую я вытащу, на основе того, о чём я в последнее время думал, то вряд ли я смогу сделать что-то лучше, попытаюсь вытащить другую карту.

Солэс снова превратила меня в ласточку, и мы взлетели вместе, бок о бок. Я слегка расслабился, когда мы перелетели через городскую стену, поскольку это означало, что можно не беспокоиться о засаде в последний момент. Была середина утра, приятный денёк для полёта, и я старался получать удовольствие, отсчитывая минуты.

Через час полёта и (примерно) двадцати пяти миль по прямой от Боастре Вино, мы кружили над рощей с какими-то большими камнями в центре. Грак говорил, что если у нас будет выбор, то нам лучше остановиться в месте, где есть много преград, поскольку в соответствии с законами Гюэттла оберег проще устанавливать, если есть на что его закрепить. Он планировал максимально вложиться в установку оберегов вокруг нас, создав настолько мощные и многочисленные, насколько возможно, ну или по крайней мере устанавливать обереги, пока не появится враг.

Как только мы приземлились, Солэс достала остальных из бутылки, нырнув внутрь её и заставив каждого выскочить из своего дерева. Я обратил внимание, что в этот раз тоннеля не было; на мой взгляд то, что Солэс старалась не повторяться было не просто показушничеством с её стороны. Это было, возможно, способом избежать установления чётких схем, или отношения к друидской магии как к чему-то, что делает что-то одним способом.

Когда Грак взялся за работу, Фенн что-то пробормотала о поле зрения и принялась взбираться на дерево, а Солэс отправилась в обход на разведку территории. Это оставило меня наедине со слегка помятой выглядящей Амариллис, которая тёрла свои глаза.

- У Элон Гар есть способ избавляться от необходимости сна - сказала она. - Мастерам достаточно десяти минут тихой медитации в день, и всё. Я впервые спала в доспехе. Не лучший опыт.

- Мы можем поговорить? - спросил я.

- Разумеется - ответила Амариллис; сейчас она выглядела чуть более бдительной. - Что-то серьёзное?

- Эм, - сказал я - это насчёт Лояльности, с большой Л.

Другими словами, в принципе, серьёзно, но не смертельно.

- О. И? - спросила Амариллис.

- Ну, Фенн перевалила через десятку Лояльности. Не знаю, говорила ли она тебе? - спросил я.

- Нет, она этого не упоминала - сказала Амариллис. - И на каком значении в твоей внутренней системе я?

- Девять - сказал я.

- Она на одиннадцати? - спросила Амариллис.

- Шестнадцать - ответил я.

- О - произнесла Амариллис. Помедлила. - Извини.

- Нет - сказал я. - Я об этом заговорил не из-за, ну. Того.

Камня за пазухой. Недоверия.

- Нет, просто когда Фенн перевалила десятку, разблокировалось нечто под названием "Сдвоенные Души", которое скорее всего не имеет отношения к душе в буквальном смысле, но делает так, что она становится сильнее, когда я становлюсь сильнее. Я думаю, это фишка для баланса, чтобы мои компаньоны не отставали от меня. И учитывая, что тебе не хватает всего одного очка, я подумал, что, возможно, есть что-то, что я мог бы сделать, чтобы, не знаю. Помогло с этим.

- Хм - произнесла Амариллис. - Погоди секундочку.

- Разумеется - сказал я. Отступил на шаг и принялся наблюдать за тем, как Грак ходит от дерева к дереву с жезлом в руках, поднимая береги с деревьями в качестве якорей. Граничный берег от скорости - в обязательном порядке, учитывая риск обстрела из пулемётов. Всё остальное - на его усмотрение, особенно учитывая, что он в этом разбирался лучше. Как-нибудь поднять лояльность Грака было в списке моих приоритетов, но не слишком высоко в нём, частично потому, что я в общем-то не знал, как повышать лояльность, помимо того, чтобы пытаться быть в целом хорошим, понимающим человеком.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 10!

Разблокирована пассивка компаньона: Сдвоенные Души (Амариллис)!

Я обернулся к Амариллис.

- Что только что произошло? - спросил я.

- Это работает? - спросила она.

- Что ты делаешь? - спросил я. - Как ты... ты осознанно становишься более лояльной?

- Да - сказала Амариллис.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 12!

- Ты не можешь этого делать - сказал я. Могу признать, что испытывал толику паники, возможно потому, что что-то у меня в голове говорило, что если пытаться слишком манчкинствовать, это приведёт к тому, что Данжн Мастер придавит. - Это просто невозможно, поскольку повышение лояльности означает, что в этом есть что-то для тебя, лояльность не так работает!

- Ну, очевидно, ты не так хорош в этом разбираешься, как считаешь - сказала Амариллис. Она опустила взгляд на свои руки, размялась. - Кажется, я чувствую изменение.

- Пожалуйста, - сказал я - скажи мне, что ты сделала, и что вообще думала?

- Ну, как ты уже сказал, - ответила Амариллис - очевидно, моя лояльность потому, что я что-то от тебя получила, не так ли?

В её тоне была некая лёгкая враждебность.

- Ты действительно так думаешь?

- Нет - сказал я. - Я имею в виду, в этом нет смысла, Грак не стал более лояльным, когда мы решили заплатить ему безумные деньги, я просто не думаю, что это связано с буквальными наградами. И я не думаю, что возможно намеренно стать более лояльным, но возможно я в этом ошибался, и если так, то ты стала более лояльной намеренно после того, как я сказал, что в этом есть что-то для тебя, так что...

- Ты меня не понял - сказала Амариллис. - Не думаю, что я настолько сложная, на самом деле.

Она вздохнула и повела пальцами по своим коротким карим волосам. - Ты же понимаешь, что моим планом изначально было как можно сильнее возвысить тебя, так? Как только я увидела, как быстро ты осваиваешь магию крови, насколько легко ты подхватил то, на изучение чего я потратила годы, я решила, что ты - ключ к моему возвращению ко власти.

Она потёрла лицо.

- Это изменилось, со временем, но с самого начало кое-что сидело у меня в голове - если ты такой же, как Утер Пенндрейг, то я никогда не буду одной из твоих рыцарей Квадратного Стола. Даже если я вложу душу и сердце в тренировки, я никогда не смогу сравниться с теми, кого ты соберёшь по пути. В лучшем случае я буду тебе кошельком, или любовным интересом, если... - она остановилась, не дав себе сказать что-то. - Я знала, что не смогу оставаться наравне с тобой, и знала, что то, что я могу предложить, стоит немногого, особенно если мы не сможем вернуть мне власть в Англицинне, и... это тревожило меня почти с момента знакомства.

- Ладно - медленно произнёс я.

- Ты стёр эту заботу - сказала Амариллис. Её поза как-то изменилась, и стала выглядеть более расслабленной. - Ты стёр её, даже не задумываясь об этом>. Ты не анализировал, буду ли я полезнее, пытаюсь завоевать твоё одобрение, или если буду в положении слабости относительно тебя. Ты не задумывался о динамике силы между нами. Так что... Возможно, я хуже тебя как личность, поскольку я бы об этом задумалась, но в любом случае, да, было кое-что, что мне нужно было отбросить и мысли, от которых я могла избавиться. Итог - лояльность.

Она снова потёрла глаза.

- Извини, я только что проснулась, и вообще нехватка сна.

- Думаю, если говоришь кому-то, что постараешься больше доверять, то нужно так и делать - сказал я. - Так что тут многое мне.

Я окинул её взглядом. Она была права, когда говорила, что я её не понимаю.

- Давай не будем каждый разговор проводить в таком духе. Так... серьёзно.

- Согласна - ответила она с лёгкой улыбкой. Взглянула на вершины деревьев. - Итак, вы с

Фен?..

Я ощутил, как грудь сдавило.

- Эм... - сказал я. - Типа того. Не реально, в смысле, эм, мы не... ну, ничего официального, или даже неофициального, но, угу. Мы, типа... думаем об этом. В любом случае, я не могу говорить за неё.

- Думаете, разделяя постель? - спросила Амариллис, подняв бровь.

- А. Если ты про отель, то там будет две отдельные кровати.

- Действительно? - спросила Амариллис, всё ещё с поднятой бровью.

Я ненадолго задумался.

- Если подумать... Скорее всего нет.

С деревьев сверху послышался какой-то звук, и я смог наблюдать, как Фенн спускается, двигаясь с грацией и проворством, которые на мой взгляд выглядели совершенно нечеловечески, хотя я был порядком уверен, что это было из тех вещей, которые увидел на ютубе и думаешь: "вау, народ серьёзно потрясные вещи может делать, если приложит к этому время и усилия". Она даже, похоже, не меняла своей скорости, словно паркурила и использовала каждое действие - отталкивание от ветвей, лёгкие шаги - чтобы обеспечить движение жутковато размеренным темпом.

Лёгкий вздох был единственным свидетельством того, что ей приходилось прикладывать усилия на протяжении её семидесятифутового нисхождения.

- Я правда настолько предсказуема? - спросила она. - Блин, я хотела пожаловаться на случайную путаницу в отеле, у меня целый план был расписан на то, почему нам придётся обойтись общим одеялом...

Она ухмыльнулась мне.

- Знаете, я всё это слышала. И прежде чем вы начнёте, серьёзно, не стоит жаловаться, что вас подслушивают, если видели, как подслушивающий залезает на карниз.

- Подслушивающие сидят под карнизом - нахмурившись, сказала Амариллис. - Ты имела в виду стропила.

- Подслушивание, настропиливание, одна хрень - сказала Фенн. Она улыбалась мне. Я покраснел, и моё сердце заколотилось, поскольку сейчас это было открыто, особенно учитывая, с кем говорю. Не было похоже, чтобы Амариллис было до этого дело, но она хороша в надевании масок, если нужно. Я понятия не имел, есть ли вообще у неё какие-то романтические склонности ко мне; тот единорожий поцелуй только запутал всё ещё сильнее. "Или любовным интересом, если..." ещё висело у меня в голове, заставляя меня задаваться вопросами, но если свести к выбору между ними двумя, то я уже вытянул свой жребий, что принесло улыбку на лицо Фенн, и я чудесно себя чувствовал.

(Может быть, дело (возможно) в грядущей битве с силами, которые может собрать Ларкспур, что само по себе меня напрягало, но идея об официальных отношениях с Фенн казалась возбуждающе-жутковатой. Я успел облажаться и в дружбе, и в отношениях, она была моим

лучшим другом, мы связаны загадочной силой, которую толком не понимаем, и насколько я знаю её характер, она не создана для длительных стабильных романтических отношений, или по крайней мере шансов научиться этому у неё столько же, сколько и у меня. Так что было много причин, по которым это, вероятно, плохая идея, но мы, похоже всё-таки идём реально, вместо того, чтобы флиртовать вокруг да около).

- Ну и как долго мы будем ждать появления этого чувака? - спросила Фенн, к счастью меняя тему. Возможно, я себе придумываю, но вроде бы на её бледных щеках был лёгкий румянец. - Весь день?

- Мы двигались раз в час, что, вероятно, перебор, учитывая что не было сближений - сказала Амариллис. Она покрутила в руках шлем. - Могу предположить, что если он и появится, то это будет в пределах от пары часов до полного дня. Чем дольше ждём, тем опаснее для нас, поскольку я не сомневаюсь, что он воспользуется этим временем, чтобы собрать силы, которые сочтёт необходимыми.

И вот это меня беспокоило. Если он появится, на какой риск он готов пойти? Сколько народа он готов вытащить из других проектов, подвергая их опасности, рискуя безопасностью операций, инкриминируя себя? Мы надеялись, что он явится чрезмерно уверенным и недостаточно подготовленным, но эти надежды основывались на пустом месте.

У Грака ушло шесть часов, чтобы закончить с берегами, в последовательности, которую он назвал обращённой пирамидой потенциальных угроз. Самые важные слои берегов были закончены за час, а после этого добавлялись всё новые и новые. Ни один из них особо долго не продержится; мы в любом случае покинем это место задолго до того, как они выдохнутся. После того, как Грак разместил последний, он присоединился к нам у камней, слегка вспотевшим. За время этого долгого ожидания Амариллис уснула, прислонившись к камням, и Фенн присоединилась к ней, положив голову на колени Амариллис. Солэс лежала на солнышке, время от времени двигаясь, чтобы оставаться на свету, словно кошка; свой наряд она стянула, чтобы обнажить как можно больше зелёной плоти, что по стандартам моей родины было чрезвычайно неприлично. Я не прописывал крантек нудистами, но я не знаю, что я думал, когда подразумевал, что наполовину фотосинтезистичные существа будут ходить в одежде.

- Я потратил недельный запас гармонии - сказал Грак. - Давненько я такого не делал.

- Думаешь, всё нормально? - спросил я.

- Нет - ответил Грак. - Я думаю, что подготовился от наиболее ожидаемых направлений атаки.

Он принялся и взглянул на женщин.

- Пустотное оружие - не магия. С ним будут проблемы.

Так что, естественно, если Ларкспур знает наверняка, что у нас есть бережник, или возможно догадывается, основываясь на собранных им уликах, то это будет одним из основных видов оружие, которые он принесёт, и плевать на имперский запрет, поскольку он уже их нарушал.

- Спасибо - сказал я. - Возможно, тебе стоит вздремнуть, пока можно.

- Я просто делаю то, за что мне платят - сказал Грак.

Я взглянул на него.

- Не уверен, что верю в это - сказал я.

- Во что именно? - спросил он, нахмурившись. - Я устанавливаю обереги. Мне платят за установку оберегов.

- Не думаю, что это всё - сказал я. - Думаю, мы тебе щедро платим, и нам нужны твои способности, но... к чему ты стремишься?

- К покаянию за свой клан - сказал Грак, как я и ожидал.

- И ты хочешь принести это покаяние как можно быстрее, чтобы иметь возможность вернуться к ним? - спросил я. Я не упомянул прямо, что его покаяние было самоназначенным, но в полученном на него квесте была эта формулировка.

Грак отвернулся от меня.

- Нет - через какое-то время произнёс он. Я подождал, пока он продолжит, но он этого так и не сделал, так что я мог или попытаться ткнуть в темноту, или оставить тему. Мне, в принципе, больше нечем было заняться, кроме как поговорить с ним, но попытка заставить его открыться в чём-то, о чём я уже дал ему возможность поговорить (отвергнутую), не выглядела перспективной. К тому же я терпеть не мог, когда со мной пытались так делать, и обычно встречал это в штыки.

- Ну, - произнёс я - можешь подучить меня говорить на дворфийском? Или всё-таки хочешь поспать?

Грак громко принялся.

- Дворфы могут обходиться без сна дольше, чем люди - сказал он. - Мне лучше остаться бодрствующим. Мне нужно будет предупредить, если засеку пересечение берегов.

Он снова принялся, раздувая ноздри.

- Он называется Гроглир, а не дворфийский, если тебе нужен общий язык дворфов. Язык моего клана тебе не подойдёт.

- Ладно, Гроглир - сказал я. В школе я немного проходил испанский, но, честно говоря, был не уверен, как вообще следует учить язык, тем более другого мира, тем более язык другого вида. В худшем случае гроглир будет неприемлем для человека из-за различий физиологии; толстые зубы и широкий язык могут быть способны создавать звуки, которые я не смогу различать между собой, или воспроизводить, или даже слышать. Я надеялся, что игра для разнообразия поведёт себя как нормальная игра, и всё обставлено так, чтобы мне не приходилось особо беспокоиться о таких вещах.

Так что Грак взял инициативу на себя, и я принялся изучать набор гроглирских существительных. Он указывал на что-то, и говорил "Дерево, мара, дерево", а я повторял за ним. Время от времени он возвращался к чему-нибудь, и я старался вспомнить, что он там говорил. На какой-то момент, когда я осилил что-то около тридцати гроглирских слов, он перешёл к морфологии существительных, которая была безумно запутанной, частично потому, что гроглир был языком, использующим эргативно-абсолютные падежи, а не именительные, как английский. (Технически, на Аэрбе говорят на английском, а не английском,

но кроме лёгкого различия первой гласной, разницы практически не было). Помимо этого, как в испанском существительные могут быть мужскими или женскими, в гроглиле пять классов существительных, и они (очевидно) никак не затрагивают пол.

Когда он научил меня первому глаголу, далкелор, что значит "открывать", я смог составить свою первую фразу на гроглире, "Гракуил ин ногор далкелор", или "Гракуил дверь открыл", поскольку разумеется в первом изученном на Аэрбе языке использовалась последовательность субъект-объект-глагол, для дополнительной путаницы.

- Ты хорошо разбираешься в языках? - поинтересовался я.

- Я изучил английский довольно поздно - ответил Грак. - Это было необходимо для обучения в афине. У моего клана не было денег на готовую татуировку перевода. Дети учат язык естественным образом. Знания и порядок помогают взрослым больше. Я изучил английский, используя правила. Моё понимание гроглира руководствуется тем же принципом.

Я задумался, общее ли это для смертных видов, конкретно дворфов, или личное Грака. Для меня самого понимание языка было чем-то интуитивным, почему в нём и развивается столько идиосинкразий. Изучить чёткие правила, а затем пользоваться ими, казалось дворфийским подходом, но было сложно определить, так ли это, поскольку я знаком только с одним дворфом, и он провёл как минимум десять лет вдали от своего клана, достаточно изменившись за это время.

К тому времени, как Фенн проснулась, я уже мог использовать горсть фраз, если не учитывать склонения, и около пятидесяти слов, в основном связанных с вещами, которые были вокруг. Я всё ещё не получил сообщения о чём-то вроде "Эй, ты достаточно поработал, и теперь знаешь дворфийский!", на что не-особо-тайно надеялся.

- Ну, мы не мертвы - зевнув и потянувшись, сказала Фенн. - Как долго это было?

- Восемь часов с нашего прибытия - ответил Грак. - Ничего от берегов.

- Разбуди Солэс - сказал я Фенн, стараясь не смотреть на обнажённую крантек.

- Я не сплю - сообщила Солэс со своего места на солнышке. - И не спала.

Время уже было после полудня, и солнце светило под углом, но она каким-то образом оставалась полностью на свету. Взглянув на деревья, я увидел, что они склонились, разводя ветки и листья так, чтобы пропускать свет. Она медленно, плавно натянула свою одежду.

- Полевые мыши сказали мне, что всё тихо, и деревья соглашаются.

- Дерьмо - пробормотал я.

- Если он не явится, то всё, что мы потратили, это время - сказала Фенн. - Могу поспорить, у меня ещё будет возможность вонзить стрелу в его черепушку.

- Да - сказал я. - Но это значит, что нам чертовски, блин, долго придётся скрываться. - Я потёр руку, пытаясь вернуть ей чувствительность. С ней с каждым днём становилось хуже, и я боялся, что в конце концов не смогу пользоваться ей инстинктивно. - Не то, чтобы не приходилось даже если он сдохнет, но могу предположить, что без нависающей угрозы ДБИД будет проще.

- У нас ещё есть время - сказала Амариллис. Она встала и потянулась со вздохом. - Перчатконосица, еду, пожалуйста - произнесла она в сторону Фенн.

- Да, ваше высочество - с поклоном ответила Фенн. Она подняла руку, и из пустоты появился маленький столик, вставший на лесную землю. Она слегка пнула его, чуть подвинула, чтобы встал ровнее, а затем принялась выгружать из перчатки огромное количество еды - холодные пироги, толстые ломти мяса, набор разноцветных фруктов, две буханки хлеба, пять тарелок чего-то вроде холодного супа, и, наконец, целый шоколадный торт, украшенный чем-то вроде вытянутых вишен.

- Я думаю, если он не появится, это может быть в нашу пользу - сказала Амариллис, взяв пирог. - Это кое-что говорит о его возможностях и силе, если он не считает, что достаточно силён, чтобы разобраться с нами в такой ситуации.

- Или это плохо, поскольку означает, что он достаточно умён, чтобы понять, что мы остановились здесь не просто прохладиться - возразил я. - И это значит, что он более терпелив и хитёр, чем мы о нём думаем, и его устраивает просто сесть и усложнять нам жизнь с расстояния.

- Это не о нём - сказала Амариллис. - И он не может рисковать тем, что я решу тихо осесть где-то и завести детей. Я самая прямая наследница Утера Пенндрайга, но он - самый прямой наследник, что даёт ему право на примерно четверть того, что есть у меня. Гиацинт - вторая наследница, что означает, что вместе они могут прибрать к рукам всё моё. Большая часть этого, могу предположить, уже в их руках. Но разумно предположить, что он никогда не смирится с тем, что придётся отказаться от состояния в виде реликвий и мест с берегами, настроенными на меня, особенно когда я в любой момент могу забеременеть и усугубить эту проблему.

- Ты думаешь, беременность так работает? - спросила Фенн.

- Я в курсе, как она работает - очень сухо ответила Амариллис.

- Я просто о том, что не думаю, что для нас хорошо, если он не появится - сказал я. - Это даёт нам минимум информации. Сегодня мы избегаем битвы с ним, но, вероятно, завтра она будет более сложной.

- Или мы просто прикончим его - Фенн пожала плечами. - Это тоже сработает.

Солэс подняла бровь.

- Не думаю, что мы занимаемся убийствами - заметил я.

- Разве? - спросила Фенн. - То, что мы тут делаем, организуем ловушку, называя её самозащитой, это так уж отличается от того, чтобы проникнуть в его спальню и перерезать ему горло посреди ночи?

- Я соглашусь с эльфийкой - сказал Грак.

- Полуэльфийкой - произнесла Фенн. Её уши чуть вздрогнули. - Но, думаю, всё это неважно, поскольку у нас компания.

- Вертолёты - сообщила Солэс. Она подняла свой посох и стукнула им по земле, закрыв при этом глаза. - Пять вертолётов, в каждом шесть человек и пилот.

- Можешь определить, есть ли там Ларкспур? - спросила Амариллис. Я видел, что ключ телепортации у неё в руке; по плану на время битвы он перейдёт Фенн, которая тоже нетерпеливо ожидала рядом с ней, позабыв о еде.

- Нет - произнесла Солэс, открыв глаза. На её лице была невиданная прежде концентрация. Это была женщина, повидавшая битвы. - Большинство - люди, вооружены металлическим оружием, две трети в доспехах, остальные, могу предположить, маги. Один из вертолётчиков особый.

- В каком плане? - спросила Амариллис.

- Я сказала всё, что передали мне ветра - ответила Солэс.

- Тридцать человек - это изрядно - заметил я.

- Действуем или как? - спросила Фенн. - Или я на дерево, выпустить несколько тысяч стрел в их сторону, или мы сматываем нахрен отсюда.

- Действуем - произнесла Амариллис, передавая ключ.

- Я не согласен - произнёс я. - Тридцать человек неизвестной силы? Это больше чем то, что мы обсуждали.

- Мы можем сократить их численность до того, как они прибудут - сказала Солэс. Она крутанула посохом перед собой и поставила его на землю, ухватившись за птичий череп на нём. Немедленно погода принялась изменяться; похолодало на несколько градусов, поднялся ветер, и небо потемнело.

- Я верю в свои обереги - сказал грак.

Без дальнейших слов Фенн отбыла. Телепортационный ключ исчез в её перчатке, а она взобралась на дерево так, словно это было не сложнее, чем пробежаться по ровной земле. Её отбытие было болезненным; то, что мы были полностью настроены на сражение, меня беспокоило. Члены команды меня тихо переголосовали, и если мы всё же отступим, то только после того, как краткая стычка покажет, что шансы определённо не в нашу пользу.

Ветра набирали силу, обдавая нас холодными порывами. Всеклинок был в моей руке, вытянутый во всю длину и готовый к рубке. Роща деревьев, в которой мы находились, не была достаточно густой или широкой, чтобы полностью укрыть нас от окружающих полей, и я продолжал вглядываться и напряжённо прислушиваться, пытаюсь расслышать вертолёты. Ветер с этим не помогал, и я очень надеялся, что он не станет настолько силён, чтобы заставить пилотов приземлиться до того, как они окажутся в зоне (хотя с другой стороны очень на это надеялся, поскольку в этом случае, может быть, нам не придётся сражаться).

Я взглянул на высокое дерево, на которое взобралась Фенн, и её совсем не было видно. В её луке оставалось семь артиллерийских выстрелов, как она сказала, и учитывая, что качественная стрела может сделать с латным доспехом, я надеялся, что вертолёту тоже достанется, если он столкнётся с целым потоком. Достаточно одной стрелы в роторы, чтобы он грохнулся.

Я как раз расслышал гудение приближающихся вертолётов, когда послышалось треньканье тетивы лука Фенн. Я не видел ни её, ни стрелы, но мог представить, как бедолага-пилот вдруг обнаружил взявшуюся словно ниоткуда тучу стрел.

Я видел, как Фенн кувыркнулась с дерева, на миг касаясь веток, чтобы управлять падением, и видел, как вершина дерева взорвалась оранжевым огнём через секунду после этого.

- Кажись, один готово! - выкрикнула она с захватывающей дух улыбкой, приземляясь и перекатываясь. - Да уж, они не шутят.

Две вспышки яркого света явились из-за деревьев, а следом накатили перехлёстывающиеся волны грома.

- И ещё два - сообщила Солэс, поднимая свой посох с земли. Она выглядела слегка дезориентированной.

- Показушница - пробормотала Фенн, но я знал её достаточно хорошо, чтобы видеть, как она нервничает, и видеть напряжённость в её движениях. - Джун, идёшь со мной на фронт?

Она стремительно двигалась меж деревьев, пока мы не оказались у тех деревьев, которые Грак пометил для нас, обозначая якоря своих берегов и указывая, что безопасно и что - нет.

Мы наблюдали из-за деревьев, ожидая и прислушиваясь. Если вертолёт ещё не сбежали, они будут приближаться осторожно.

Вскоре они показали на вид - три вертолёта, два чёрных (один источал чёрный дым), а третий был непрактично причудливого дизайна, заметного даже с расстояния. Можно было предположить, что его разработал кто-то в состоянии ремесленной горячки, и это означало, что вертолёт обладает некоей неизвестной и предположительно опасной магией.

Фенн выступила из под защиты берегов на пару секунд, достаточных, чтобы сделать два выстрела, оба - артиллерийские, распустившиеся тысячью стрел. Сейчас было видно, что вертолёт был простого дизайна; я не был уверен, почему ожидал Апачи, учитывая демонстрируемый Аэрбом технологический уровень. Они не были напичканы оружием, и не были так тяжело бронированы, как я ожидал. Они двигались опасно плотной формацией, какой на Земле не было бы, не только из-а необходимого мастерства, но и из-за риска того, что собьют одной ракетой.

Причина столь близкой формации стала очевидна, когда стрелы приблизились к ним: тысячи стрел превратились в искры, когда оказались перед вычурным вертолётom впереди, так много одновременно, что это было почти ослепительно. Щит, или что там это было, был сферическим, сцентрированным на лидирующем вертолётe, который промчался сквозь облако искр, особо не обращая на него внимания. Кто-то высунулся из вертолётa в сторону, из открытой двери, и Фенн шагнула обратно в укрытие берегов. Как раз вовремя: о них расплескался файрбол, взорвав дерево перед нами. Фрагменты пытающего дерева ударились об береги, но до нас долетел лишь тёплый ветерок.

Один из двух чёрных вертолётov, тот, у которого не было повреждений, повернул в сторону и стал заходить на посадку. Фенн шагнула было вперёд, чтобы выпустить в него ещё один артиллерийский выстрел, но тут же отступила обратно, как раз вовремя чтобы избежать ещё одного файрбола, врезавшегося в берег прямо перед нами, вновь обдав нас жаром но не накрыв шрапнелью, которая достаточно замедлилась, чтобы это было лишь неприятно.

- Дерьмо - сказала Фенн. Она подняла руку, когда я заметил движение под брюхом вертолётa, и другой рукой утащила меня за толстую металлическую стену, появившуюся из перчатки.

- Знаешь, - сказала она, когда со стороны вертолѐта послышалось "тунктунктунк" - я тут думала, что, может, управимся за полдня.

Она маньячески улыбнулась мне.

- Вероятно, тяжѐлая автоматическая пустотная винтовка - произнесла она, кивнув в сторону, с которой вѐлся огонь. - У меня есть несколько таких стенок, не уверена, стоит ли нам отступать, но оставаться здесь, вероятно, не...

Послышался громкий хруст, и словно бы бесконечное "тунк"-анье прекратилось. Фенн помедлила, приподнялась над металлической стеной, а потом ухватила меня за руку и подняла меня. Вертолѐт неуклюже торчал из земли, куски мятого металла и осколки стекла устлали его окрестности. Вместе с порядочным количеством крови.

- Ладно, - заметила Фенн - стоит признать, друидка себя проявила.

Она подняла лук и выпустила стрелу в сторону приземляющихся двух других вертолѐтов, в двухстах футах от нас, но это была просто проверочная стрела, и она взорвалась искрами, попав в невидимую сферу.

- Если у них есть ещё одна такая пушка, нам хана - сказал я. - Стены продержатся только до тех пор, пока они не зайдут с фланга. Если они смогут двигаться или расколоть эту точечную защиту...

- Отступаем - произнесла Фенн, или потому что ей подсказывало чувство удачи, или потому что пришла к тому же выводу, что и я.

Мы побежали обратно между деревьев, обратно к высоким камням, у которых собрались остальные, обеспечивающим полезное укрытие от пустотного оружия. Дистанция поражения пустотного оружия - пятьсот футов, если хотите нанести им реальный урон, и я надеялся, что с этим мы сможем их как-нибудь обойти.

- Статус? - спросила Амариллис. Она надела шлем, и выглядела соответственно угрожающе.

- Солэс достала ещё один вертолѐт - сообщил я. Взглянул на женщину-крантек, опирающуюся на свой посох. - У них есть автоматическое пустотное оружие, и какой-то щит, испаряющий стрелы. Не думаю, что мы сможем победить.

Амариллис включила-выключила свой меч, потом достала из-за спины своё пустотное ружьё и протянула мне. Я уменьшил Всеклинок до формы кольца и забрал его.

- Мы ликвидировали три пятых их сил - сказала она.

- Солэс ликвидировала - ответил я. Глянул на деревья, за которыми внимательно наблюдали Фенн и Грак, потом на саму Солэс. - Можешь ещё что-то такое выдать?

- Не такое - ответила она, покачав головой. (Потому что она не верила, что сделала, из-за риска структурирования, или из-за внутренних ограничений искусства?) - Деревья помогут нам.

- Они преодолели внешний периметр - сказал Грак, поднимая топор.

- Мы впятером не можем убить пятнадцать хорошо обученных персон - сказал я Амариллис.

И это, вероятно, было верно, даже если среди них не было магов, которые почти наверняка были. Я содрогнулся от ужаса, подумав, насколько нам жопа, если имеем дело с пятнадцатью чуваками калибра команды Ауманна.

- Уже двенадцать - сказала Солэс, и я услышал вопль на расстоянии.

- Они наступают несколькими группами - сказал Грак. - Хороший момент для засады и отступления.

Амариллис секунду посмотрела на меня и кивнула. Мне это не нравилось, но я был единственным, кто считал, что наших преимуществ недостаточно, так что мы все собрались и прикоснулись к Фенн, поднявшей ключ телепортации. Карта из колоды - джокер - и мы отбыли.

* * *

Мы переместились не далеко, всего на две сотни ярдов, оказавшись в лесу поблизости от места посадки вертолётов. Что круто в ключе телепортации - он позволяет не только мгновенно перемещаться по миру, но и безмолвное, почти мгновенное перемещение по полю боя, особенно с учётом того, что мы поступили умно и подготовили контур вокруг того места, где появился враг. Большим недостатком был, очевидно, лимит в два часа, означающий, что теперь мы были вынуждены сражаться.

Пилоты вертолётов ожидали в своих вертолётах, стоявших так, что их пушки были направлены в сторону деревьев. Если Солэс правильно подсчитала, всего там было двенадцать человек, минус те, кого она убила непосредственно перед нашим перемещением. Если бы можно было держаться на расстоянии, чтобы она выносила их по одному... Но было очевидно, что это невозможно, поскольку она едва держалась на ногах, опираясь на свой посох, и это означало, что у нас соотношение четверо против десяти, в лучшем случае. И если бы я был Ларкспуром, я бы взял всех своих лучших людей с собой в магический вертолёт, где они защищены, и это означало, что нам, скорее всего, придётся иметь дело с лучшими из лучших.

Как раз когда я дошёл до неприятной мысли о том, что Ларкспур мог и вовсе не появиться сам, и всё это было просто убийством его людей, мы заметили его. Он был с рогатой женщиной и гротескным мужчиной, покрытым волдырями. Ларкспур не был в обычном наряде; вместо этого он носил совсем другой доспех, состоящий из нагрудника и наручей, оставляющих предплечья открытыми. Вероятно, некая могущественная магия компенсировала это. Его плащ, впрочем, оставался на месте, и у него было два меча, по одному на каждом бедре, вдобавок к его знакомому зеркальному щиту. Я взглянул на них в подзорную трубу, которую Фенн достала из перчатки, а затем передал её Амариллис.

- Маг бородавок - шёпотом сообщила она. - Кажется, я его знаю.

Она повела подзорной трубой.

- Хорошая новость: остальные, похоже, из Золотого Цета, части Цветного Бунта, тренированные солдаты высокого ранга. Не думаю, что у него с собой есть маг ревизии, он бы уже использовал его.

Я нервничал и потел в доспехе, хотя и не приходилось прилагать какие-то физические усилия. Проблема была не в том, что придётся кого-то убивать, а в том, что народу слишком много, чтобы строить прогнозы. Зомби были страшными, но по крайней мере воспринимались

для меня как что-то нереальное, киношное. Индивидуальные бои тоже не были для меня большой проблемой, поскольку в Канзасе я поучаствовал в порядочном количестве драк, и по крайней мере имел некое понимание побиения. Сейчас же мы напряжённо ожидали, противостоя вдвое большему числу народа, имеющего опыт в таком, и они хотели нас убить. Мои инстинкты вопили бежать, и я не был уверен, что они ошибаются.

- Мне нужен проверочный выстрел по вертолёту - тихо сказала Фенн. - Нужно проверить, щит вокруг него, или вокруг Ларкспура.

- Это выдаст нас - сказал я.

- Я могу поднять оберег от звука - сказал Грак. - Думаю, для этого я достаточно отдохнул.

- Ладно - сказал я. - Не целься в вертолёт, пусть стрела просто пройдёт достаточно близко, чтобы было видно, и на противоположной от них стороне.

- Они не смотрят - сообщила Амариллис, снова взглянув в подозрную трубу.

Пара мгновений, и Фенн беззвучно выпустила стрелу - ни треньканья лука, ни звука летящей стрелы. Она прошла в футе от причудливо украшенного вертолёта, но эффекта искр не было, и она спокойно пролетела мимо, исчезнув в кустах. Никто её не заметил.

- Ну... Дерьмово - произнесла Фенн.

- Пустотное ружьё его всё равно достанет - сказала Амариллис. - Если сможем подойти достаточно близко.

- Сейчас мы вынуждены убить их всех - сказал я. - Мы не можем телепортироваться.

- Мы можем спрятаться в бутылке и улететь - ответила она. Затем нахмурилась, взглянув на Солэс и увидев, в каком она состоянии.

- Вероятно - сказала Солэс, отвечая на незаданный вопрос. - Локус менее силён, нежели был когда-то. Возможно, я перестаралась.

- Короче, если мы это делаем, нам нужно разделить Ларкспура с остальными - сказал я. - Файрболами швыряется маг бородавок, верно?

- Они не станут разделяться - сказал Грак. - У них нет для этого причин.

Я потёр лицо.

- И он ограничен наростами, которые создал на себе, вроде варианта мага цветов, только с плотью?

- Мы не сможем выжать его насухо, если ты об этом думаешь - сказала Фенн. - Не в том случае, если он подготовился, хотя, учитывая срочность, мог и не.

- В таком случае какие у нас сейчас варианты? - спросил я. - Подкрасться поближе, чтобы пристрелить мага бородавок в голову, а потом вступить в рукопашный бой с Ларкспуром, надеясь, что остальные его люди не появятся и не пристрелят нас?

- Я могу их убить - сказала Солэс. - Или по крайней мере остановить. Вблизи будет проще, если мы так действуем.

- Я покружу вокруг - сказала Фенн. - Поснимаю их с другой стороны. Лучше сейчас это сделать, пока они двигаются по лесу, опасаясь обоегов.

Она взглянула на меня со слабой улыбкой.

- Хочешь верь, хочешь нет, но я сейчас лучший стрелок, чем была месяц назад.

Амариллис сказала, что она ощущает силу, идущую от Сдвоенных Душ. Я задумывался об этом, и что это может значить для Фенн, но определённо она тоже заметила эффекты. Мой собственный билд был универсальным, с исключением социальных навыков, но если у Фенн есть статы, и они подобраны так, чтобы обеспечить ей сравнительное преимущество в стрельбе из лука, то - ну, я уже прикидывал числа, и у неё может быть где-то 50 в этом навыке, и даже если у неё нет статов так, как у меня, не будет неразумным предполагать, что она способна на впечатляющие достижения.

Это было первым, что придало мне толику уверенности.

- Ладно - сказал я. - В таком случае, я Амариллис и Грак разберёмся с Ларкспуром и его друзьями, в то время как Солэс и Фенн позаботятся об остальных? Амариллис, ты уверена, что они все из Золотого Цета, сюрпризов не будет?

- Среди них иногда бывают связанные-с-клинком - ответила она. - Мы видели, как Фенн с ними разбирается.

- Я убью пилотов по пути - сказала Фенн. - Труба.

Когда Фенн передала ей подозрительную трубу, Фенн приложила её к глазу и взглянула в лес.

- Ларкспур выдвигается, нам нужно действовать немедленно, пока они ещё пытаются понять, что произошло.

Она бросила трубу Амариллис и умчалась за деревья; Солэс без фанфар превратилась в маленькую синепёрую птичку, усевшуюся ей на плечо.

- Мы подождём, пока Фенн убьёт пилотов - сказала Амариллис. - А затем выступим, и будем надеяться, что они не перегруппируются.

- Верните моё тело в Дарили Ирид, если я умру - сказал Грак.

- Разумеется - ответил я. - И если ты падёшь, мы выплатим твоё покаяние.

Лояльность повышена: Грак, ур.4!

Амариллис бросила на меня взгляд, говорящий "Ты же не можешь всерьёз говорить, что мы выплатим 20 миллионов оболов какому-то случайному дворфскому клану, если он умрёт, но ты при этом выглядел серьёзным", или, может, я просто слишком глубоко рою. Но я не гнал пургу, я реально говорил, что думаю. Возможно, мы не отправимся туда сразу, и мы не станем банкротиться ради этого, возможно, я выплачу всё это из собственного кармана, когда стану неприлично богат, но друг - это тот, кто готов нести твой груз. Мы с Граком не совсем друзья, ещё нет, но на мой взгляд так и становятся друзьями: действуя во имя дружбы.

Мы были в пятистах футов от деревьев, размер двух футбольных полей, скрытые среди деревьев и кустов. Я следил, затаив дыхание, как Фенн двигается по открытому пространству к

вертолётам, вставая так, чтобы сами вертолёты скрывали её от вида. Она мчалась, совершенно неслышимая за звуком ветра, но полностью открытая взгляду. Когда она добралась до первого вертолёта, я затаил дыхание, ожидая крика боли, который насторожит всех, или звуков боя, но Фенн лишь на миг проникла внутрь, и снова выбралась наружу.

- Готов - сказала Амариллис, придерживая подзорную трубу у глаза. - Она задержалась, чтобы саботировать пустотную пушку - продолжила она, поджав губы. - Не то, что мы обсуждали.

- Я ей доверяю - сказал я.

- Она способный воин - ответил Грак.

Я немного удивился его комплименту, но вообще-то не думал, что он прав. Я никогда о ней так не думал; возможно, она была способна убивать, возможно, даже хороша в этом, но её манера поведения настолько не соответствовала этому, что я не рассматривал её как воина. Она зарабатывала на жизнь ходками в Земли Восставших и их разграблением, что, вероятно, было связано с изрядным количеством убийства зомби, но я задавался вопросом, сколько опыта в подобных вещах у неё на самом деле. (И я осознавал, что "подобные вещи" - это попытка увильнуть от того, чтобы прямо думать фразу "хладнокровные убийства").

- А это второй - сказала Амариллис, тоже выпустив сдерживаемый вздох, когда Фенн отошла от украшенного вертолёта. Какой бы магией ни обладал вертолёт, выживание пилота она в себя не включала. - Она показала мне большой палец.

Амариллис уронила трубу на землю и достала меч. Медленно вздохнула.

- Нам пора выдвигаться.

Мы бросились вперёд, с Амариллис во главе, сохраняя осторожность и стараясь по возможности скрываться за вертолётами, но мы находились несколько в стороне. Я чувствовал себя как мышка, убегающая от ястреба, болезненно открытым и без варианта лучшего, чем бежать как можно быстрее и тише. Я боролся с порывами прибавить скорости с помощью магии крови, или использовать одну из костей в патронташе, поскольку в лучшем случае я оставлю Амариллис и Грака позади. Движения притягивают человеческий взгляд, когда-то это было вопросом выживания для наших предков, и этот факт вертелся у меня в голове, пока мы бежали. В конце концов мы окажемся достаточно близко, чтобы файрбол был для мага бородавок не вариантом, или чтобы я мог просто поднять пустотное ружьё и вынести его, но до этого момента нам жопа, если он лопнет одну из этих бородавок в нашем направлении, и бл* какого хрена я это делаю. Но я продолжал бежать, поскольку сам встал на эту дорогу, и варианта отступить больше не было.

Мы были в сотне футов от них, всё ещё на открытой местности, когда маг бородавок заметил меня из-за деревьев. Он выкрикнул предупреждение и сжал один из желтовато-белых наростов у себя на груди, который выстрелил размером с кулак, медленнее стрелы, но всё же достаточно быстро, чтобы было невозможно уклониться, будь я даже более готовым к этому.

Файрбол ударил мне в живот, но я не ощутил удара, и взрыва так и не произошло. Взгляд показал белый круг размером с кулак на синем доспехе. Меня это ошаршило, и я замешкался на миг, но затем вскинул пустотное ружьё и выстрелил в него с колотящимся сердцем, но твёрдой рукой. Он упал, словно марионетка с обрезанными нитями, дырку было невозможно заметить, учитывая гротескную расцветку его тела, но сообщений о победе не было. Я скакнул в укрытие за деревом и высунул голову взглянуть, что происходит.

Живот мага бородавок вздулся, его ноги и руки затряслись, словно он был спальным мешком, а реальный человек внутри пытался свернуться посередине. Вскоре после того, как он был подстрелен, он вырвался из болезненной, изъязвленной кожи живота, человек, возрождённый из себя, покрытый кровью. Я снова выстрелил в него, но в этот раз менее успешно, и мне пришлось бежать, поскольку он схватился за свою плоть и отправил в мою сторону ещё один файрбол.

Взрыв сбил меня с ног; я превратил падение в кувырок, встряхнулся, и продолжил движение, пытаясь игнорировать звон в ушах и внезапную боль в груди. Я определённо истекал кровью в нескольких местах, хотя мой доспех и поглотил большую часть шрапнели. Я продолжил бежать, как только снова оказался на ногах, пытаясь обойти мага бородавок полукругом, но мне мешала густая растительность среди деревьев.

Я услышал звук ещё одного файрбола поверх криков, но в этот раз ощутил лишь порыв тёплого воздуха от него. Это вызвало прилив адреналинового возбуждения, поскольку я добрался до установленного Граком внутреннего периметра, и пока я остаюсь на его противоположной от мага стороне, я в порядке.

В этот момент я впервые ощутил эффект LUK. Передо мной открылся путь к конкретному действию, шаг в сторону, который казался таким чуждым, что я едва не остановился. Вращающийся посох скосил деревья; обереги замедлили его, но не остановили, и он попал бы в меня, если бы я не заблаговременно сдвинулся в сторону. Посох, казалось, сейчас упадёт на землю, но вместо этого ринулся обратно, проделав путь через падающие деревья и оставляя в воздухе сияющий след.

Упавшие деревья открыли рогатую женщину, тяжело дышащую и снова раскручивающую свой посох. Я поднял пустотное ружьё и выстрелил в неё, но реакции боли или травмы от неё не последовало. Я отступил за другие деревья, высматривая мага бородавок и Ларкспура, равно как и прикрывая спину от чуваков из Золотого Цета. Я слишком вырвался вперёд, и знал это, но мне была необходима защита берегов.

Я заметил вспышку металла, которая должно быть была Амариллис, порядком отставшей от меня, и ещё один шаг между деревьев обнаружил мага бородавок, схватившегося с Граком в рукопашную, или, точнее, на топорах. Каждый удар топора Грака разрубал обесцвеченные волдыри, устилавшие кожу мага бородавок, выпуская на волю сполохи дикой магии, и магия топора заставляла его пугающими темпами отращивать волосы. Маг бородавок очевидно проигрывал этот бой. Когда он бросился вперёд и потянулся к большой бородавке, я выстрелил в него, получив сообщение о крите; он упал на спину в грязь. В этот раз Грак немедленно оказался над ним, снова и снова нанося удары, без слов, словно мясник, разделяющий тушу.

Ахмед Лоуренс побеждён!

("И всё ещё нет левел апа", возопила часть моего разума).

Я направился обратно, отчаянно пытаюсь найти рогатую женщину, или заметить Ларкспура, оставаясь готовым уклоняться от очередного вращающегося сияющего посоха как только замечу хоть отблеск его, или моя LUK даст малейшую подсказку, что делать. Наконец, я заметил Амариллис и Ларкспура вместе, на поле; она откувыркнулась от его удара. Он держал перед собой щит и наступал на неё, а она, полностью в доспехе, но выглядит пугающе маленькой, отступала от него.

Я снова поднял ружьё и был готов выстрелить, когда увидел сияющий посох, в этот раз

движущийся как вертикальный диск. Удача не помогла, и мою жизнь спасла комбинация реакции и тот факт, что бросок не был точно в цель. Сияющий диск прошёл передо мной, и я было решил, что успешно уклонился, когда ощутил лёгкость пустотного ружья в правой руке и обжигающую боль в левом запястье. Опустив взгляд, я увидел свою кисть лежащей на земле, и потянулся к кости, чтобы исцелиться, пока не сообразил, что у меня тут только запястье, жутко безболезненная сияющая рана, которой заканчивалась рука. Я отбросил разрубленное пустотное ружьё, прикоснулся к единорожьей кости как раз в тот момент, когда на меня нахлынула приглушенная боль, и изо всех сил потянул END, а затем перешёл к следующей кости ещё до того, как чувство здоровья и хорошего самочувствия принялось выдыхаться. Мои руки - рука - дрожали, пока я пытался двигаться, и когда боль в обрубке исчезла, я протянул Всеклинок из его формы кольца.

Именно в этот момент я начал получать сообщения о победе над Золотоцетовцами, первые трое одновременно, затем стремительно один за одним, без имён, только роли. По крайней мере, эта часть битвы, похоже, шла хорошо.

Я бежал по лесу в направлении, с которого появился этот сияющий посох, с мечом в руке, стараясь не думать о том, что у меня обрубок вместо левой руки. Наверняка мне остался всего один труп, а затем моё тело окатит удовольствием, и я снова буду целым, освежённым, больше не ослабленным тем фактом, что мне сложно впихивать в себя еду, больше не ощущая слабости от кровопотери при ампутации руки.

Рогатая женщина ещё раскручивала посох, когда я оказался перед ней, и я потянулся левой рукой, чтобы вытянуть из кости SPD, прежде чем вновь осознал, что у меня там нет руки. Вместо этого я воспользовался магией крови, сжигая по шесть капель каждый шаг, пока мчался через кусты и преграды упавших деревьев. Я видел, как её глаза расширились при моём приближении, но она не перестала наращивать скорость вращения посоха, или, возможно, не могла перестать, когда зашло так далеко. Когда я обрушил на неё меч, она отбила его посохом, вроде бы не потеряв при этом разгона, и со вторым моим ударом сделала то же, размахивая вращающимся посохом из стороны в сторону.

Я отступил и позволил Ропи свиснуть с моей руки, вокруг которой он был обмотан, а затем снова атаковал её. Она была или очень хороша в парировании мечей посохом, или за неё работу делала какая бы там ни была безумная магия, которой обладал посох, но каждый раз, когда я пытался её атаковать, даже используя при взмахе магию крови, она отбивала меч. Она блестела потом, и каждое парирование замедляло её, что означало, что наша битва или пойдёт на изматывание, или товарищ...

Она ударила, врезав мне в грудь ценой всего разгона, который набрала в посохе. Я ощутил хруст моих хрупких рёбер, когда они промялись, и она с лёгкостью ушла от моей жалкой попытки рубануть её. Она бросилась в бегство почти в тот же момент, как атаковала меня, и отдалилась на десять футов прежде чем верёвка вокруг её ноги натянулась, и она грохнулась на землю. Когда она достала из одежды кинжал, я швырнул в неё Всеклинок, и боль заставила меня упасть.

Навык повышен: Метательное Оружие, ур. 18!

Критический удар!

Супербия Лаквис побеждена!

Я выругался, когда третье сообщение, на которое я надеялся, так и не появилось. Тот другой

фраг был по большей части Грака, но этот был моим, полностью моим. Я снова выругался, и использовал сразу фей и кости, чтобы исцелиться, на что ушло время, которое не факт, что у меня было. Затем я вытащи Всеклинок из её груди, скривившись, когда она слабой рукой потянулась ко мне. Игровое определение "поверженного" было не тем же, что "мёртв", и пока она давилась кровью, я мог определить, что её можно спасти, во всяком случае, с моими возможностями. Я поднял меч и на миг замешкался, сперва пытаюсь сообразить, является ли милосердием то, что я делаю, а затем пытаюсь сообразить, куда лучше нанести добивающий удар. В итоге я вогнал меч в глаз. Она слегка вздрогнула, а затем замерла.

Новая Доблесть: Милосердие! (СНА +1)

Покончив с этим, я побежал туда, где видел сражающихся Амариллис и Ларкспура. Используя магию крови для придания скорости, я быстро оказался там, и у меня вырвался вскрик, когда я увидел, что Грак лежит рядом с ними, истекая кровью. Я побежал, чуть задыхаясь, пытаюсь зайти на позицию, чтобы мы могли взять его в клещи. Он чуть повернулся ко мне, на миг отвлекшись от Амариллис, и в этот миг я увидел, как она рванулась вперёд.

Её клинок появился в его черепе, пронзив нижнюю челюсть и скулу. Он отшатнулся, поднимая щит, чтобы защититься от неё; из его рта текла кровь, и он пытался сказать что-то неразборчивое, но вероятно матерное. Я бросил на Грака краткий взгляд, достаточно, чтобы убедиться, что он ещё дышит, а затем шагнул присоединиться к Амариллис, задыхавшейся под шлемом.

Я был хуже Ларкспура как мечник даже до того, как потерял руку, но ему приходилось держать оборону от двух противников, и его доспех больше не был полными латами, что означало что удар по руке его ранит. На это я сперва и нацелился, атаковав сбоку, и он предсказуемо поднял меч, парируя. Что дало возможность Амариллис, и она бросилась вперёд, вновь рематериализуя свой клинок. Ларкспур завопил, истекая кровью из предыдущих ран, когда её меч возник в его руке.

Он попытался отступить от нас, но, видимо, понял, что всё кончено, поскольку попытался заговорить. Однако, видимо, меч отсёк ему язык, когда появился во рту, поскольку слышались лишь неразборчивые звуки с кровью.

Мы с ним разделались. Приятного было мало. Он не мог иметь дело с нами обоими одновременно, и держал меч кровоточащей рукой. Я доставал его Всеклинком, а Амариллис могла атаковать, когда он пытался парировать меня. Когда он поднял свой порталный щит, чтобы заблокировать её, она атаковала понизу, продела дырку в его икре, что заставило его споткнуться, ещё более отчаянно пытаюсь заговорить с нами.

Я с силой рубанул его по шее, в тот момент, как Амариллис метнулась в сторону, и прорубил наполовину, а затем клинок застрял. Он упал наземь, вздрагивая и истекая кровью.

Ларкспур Прентисс побеждён!

Квест выполнен: Отсечь Его Дурную Башку - Достаточно близко.

Уровень повышен!

Золотая энергия волной прошла по мне, начиная с ног и поднимаясь вверх, и я утонул в этом удовольствии, пытаюсь растянуть моё восприятие этого славного момента, пока экстаз не оказался столь всеобъемлющ, что я потерял способность мыслить.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/504238>